

Навроцкий Александр Александрович

Сказания минувшего

1860-1906 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Александрович Н.**
Сказания минувшего: 1860-1906 гг / Навроцкий Александр Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 382 с.

ISBN 978-5-519-98500-0

ISBN 978-5-519-98500-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РУСЬ.

Рѣша сами въ себѣ: «поищемъ себѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву.» Идоша за море къ Варягамъ, еъ Руси, сиче бо зваху тѣи Варязи Русь. Рѣша Руси Чюдъ, Словени и Кривичи «вся земля наша велика и обилна а наряда въ ней нѣтъ; да поидите княжить и володѣти нами. И избрашася 3 братья съ роды своими, пояша по себѣ всю Русь и придоша, старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ, а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборьстѣ Труворѣ. Отъ тѣхъ прозвася Русская земля.

(Изъ лѣтописи преподобнаго Нестора, черноризца Феодосѣева Печерскаго монастыря (нынѣ Кіево-печерская лавра) по Лаврентьевскому списку).

Гостомысловъ курганъ.

— 8 —

Гостомысловъ курганъ не высокъ, но великъ
Для Россіи въ завѣтѣ своемъ;
Стародавняя рознь прильменскихъ славянъ
Опочила, кровавая, въ немъ.

Тотъ курганъ былъ насыпанъ народной рукой—
Дань любви и ограда могилъ.
Притекалъ къ ней народъ, и пригоршней земли
Каждый память усопшаго чтить.

И возвысился холмъ надъ могилой того,
Кто далъ мудрый, чреватый совѣтъ
Подчиниться варягу, чтобъ властью одной
Оградить безначалія вредъ.

Съ той поры началась, зародилася Русь
Подъ державствомъ варяжскихъ князей,
И пошла она крестнымъ, тернистымъ путемъ,
Укрѣпляясь въ силѣ своей.

И все шире и шире порфира ея;
Мечъ въ рукѣ, но въ устахъ ея миръ.
Необъятна ты, Русь! и предъ мощью твоей,
Озираясь, склоняется міръ.

1895 г.

Гостомысловъ курганъ или холмъ находится на Волотовѣ полѣ, въ трехъ верстахъ отъ Новгорода, на правомъ берегу Волхова, саженьяхъ въ двадцати отъ Успенской церкви. Онъ, по преданію, насыпанъ пригоршнями новгородцевъ надъ могилою ихъ послѣдняго старѣйшины Гостомысла, сына Буривои, прахъ котораго, по сказанію лѣтописи, «проводиша честно всѣмъ Великимъ Новоградомъ до мѣста нарицаемаго Волоты, и ту погребоша его». Волоты—значить исполины, богатыри. Сыновья Гостомысла умерли при его жизни, а средняя его дочь Умила вышла замужъ за варяжскаго

князя Діона и, по преданію, была мать Рюрика. Гостомыслу однажды приснилось, что изъ чрева его дочери Умилы произростало огромное плодоносное дерево, покрывавшее вѣтвями своими какой-то обширный городъ и плодами насыщавшее людей всей земли. По разъясненію прорицателей это обозначало благословенное державное потомство отъ Умилы, что, можетъ быть, послужило одною изъ причинъ призванія именно Рюрика на княженіе въ Новгородъ.

Видѣніе князя Владиміра.

Конченъ пиръ. Погасли свѣчи;
Лишь горить одна.
Предъ Владиміромъ старуха
Страшная видна.

Плоть—костякъ подъ епанчою
Черною, въ устахъ—
Оскаленная улыбка,
И коса въ рукахъ.

«Ты за мной?»—«Еще не время.
«Жизнь твоя нужна.
«Не страшись, а поучайся»,
Говоритъ она.

«Я источникъ преходящей
«Жизни на землѣ.
«Здѣсь, со дня грѣхопаденья,
«Все подвластно мнѣ.

«Есть иной. Въ твоей державѣ
«Потечетъ и онъ,
«Утоляющій на вѣки
«Жажду всѣхъ временъ.

«Тотъ источникъ жизни вѣчной
«Побѣдитъ меня,

«Когда влага породнится
«Съ сухостью огня.

«Его въ силѣ и со славой
«Ниспошлетъ Творецъ
«Отдѣлитъ судомъ послѣднимъ
«Козлицъ отъ овецъ.

«Къ Нему ближе не владыки,
«А питомцы слезъ».
«Его имя?»—«Искупитель,
«Иисусъ Христосъ».

Мигъ—и нѣтъ уже старухи,
Гаснула свѣча,
Лишь мелькала въ полумракѣ
Тѣнью епанча.

И задумался Владиміръ,
Ночь провелъ одинъ.
Меркли передъ нимъ забавы
Прожитыхъ годинъ.

И возжаждала отрады
Въ немъ душа тогда
Стать ловцой Христова стада
Въ день Его суда.

1901 г.

Вѣщаніе.

Въ Софійскомъ храмѣ кончена работа;
Расписаны всѣ стѣны, своды главъ.
Иконописцы-греки изъ Царьграда
Блюли письма церковнаго уставъ.

Пришелъ во храмъ владыка новгородскій
Благословеніе дать. Падутъ лѣса;
Очистится соборъ—и возсіяетъ
Въ немъ христіанской святости краса.

И къ образу Спасителя на сводѣ
 Главы срединной подошелъ онъ. Вдругъ
 Владыки очи скорбью омрачились.
 — «Зачѣмъ ты искажать дерзаетъ, другъ?»

«Или забылъ, какъ пишется десница?
 «Исправь». Ушелъ владыка, а писецъ
 Въ раздумьи тяжкомъ плакалъ на помостѣ.
 «Безславые—вотъ трудовъ моихъ вѣнецъ».

«Что это? чудо? или навожденіе
 «Очамъ моей грѣховной слѣпоты?
 «Я написалъ ее, какъ подобаетъ
 «Благословенію складывать персты».

«А нынѣ—сжата. Не могли же братья,
 «Такъ подшутить кощунственно со мной.
 «Былъ запертъ храмъ; мы въ ночь не разлучались;
 «Не могъ войти никто сюда иной».

Со страхомъ онъ принялся за работу;
 Съ молитвою къ десницѣ подступилъ;
 Дѣяніе неизвѣстнаго исправилъ —
 Благословляющей ее изобразилъ.

На утро входитъ—снова сжата. Больно
 Заныло сердце. Собрались писцы.
 Рѣшили вновь ему свой трудъ исправить.
 Страшилися огласки чернецы.

Онъ исправлялъ; они вокругъ молились;
 Царяла въ храмѣ темномъ тишина.
 Замкнули двери; вмѣстѣ удалились.
 Нельзя въ соборъ проникнуть изъ окна.

Всю ночь они пребыли неразлучно.
 Настало утро. Вскходятъ на лѣса;
 Приблизились—опять десница сжата.
 Суровы стали старцевъ голоса.

— «Ты недостойнъ. Удались! Отвержень.
 «И больше въ храмъ входить уже не смѣй!»
 Онъ зарыдалъ. Съ увѣтомъ обратился
 Къ нему старѣйшій инокъ-іерей.

—«Быть можетъ, ты грѣхомъ незамоленнымъ
 «Прогнѣвалъ Господа, и не тебѣ
 «Благословляетъ Онъ твой трудъ докончить.
 «Подай мнѣ вистъ. Дерзну. А ты, въ молебѣ,

«Къ Нему зывай! Смиренно, на колѣняхъ,
 «Въ порывѣ слезномъ грѣхъ твоей вины
 «При насъ повѣдай». Взялъ палитру старецъ—
 И слышитъ гласъ Господень съ вышини.

—«Оставь, какъ есть. Грядущимъ въ указанье
 «Да явится рука моя, писецъ.
 «Въ десницѣ сжатой Новгородъ держу я;
 А разогнется—и ему конецъ».

1895 г.

Святая Софія или «домъ Святой Софіи» первый въ Новгородѣ каменный храмъ во имя «Софіи Премудрости Божіей» былъ заложенъ въ 1045 году великимъ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, внукомъ Святого Владиміра просвѣтителя Русі. Для постройки и украшенія храма были вызваны художники изъ Царьграда, которые, согласно византійскому обычаю, строили его семь лѣтъ, по образцу соименнаго царьградскаго храма, построеннаго византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ. Освященіе собора было совершено 14 сентября 1052 года вторымъ новгородскимъ епископомъ Лукою.

На сводѣ средней главы храма изображенъ современный его постройкѣ чудотворный образъ Спасителя съ благословляющей десницею, персты которой сжаты до половины. Описанное выше преданіе объ этой десницѣ находится въ Ш-ей новгородской лѣтописи.

— * * * —

Князь Владимірко Галицкій.

(† 1152 г.).

Князь Владимірко въ Галичѣ стольномъ своемъ
 Принимаетъ съ дружиной посла
 Отъ великаго князя. Покорность его
 Отъ разгрома и плѣна спасла.

И посолъ ведетъ рѣчь:—«Возврати города,
 «Что коварствомъ присвоилъ себѣ,
 «И не могъ удержать силой властной меча,
 «Побѣжденный въ неправой борьбѣ.

«Вотъ и крестная грамота. Княжьей рукой
 «Приложилъ ты свою къ ней печать;
 «Клялся старшему князю и венгровъ послу
 «Ты по чести ее соблюдать.

«А теперь ты не хочешь исполнить ее.
 «Возврати—иль желаешь войны?
 «Цѣлованьемъ креста клятву мира твою
 «Утвердилъ ты съ своей стороны.

«Безразсудно не рви, на погибель души,
 «Тѣмъ крестомъ укрѣпленную связь».
 —«Крестъ-то былъ не великъ»,—Изяслава послу
 Отвѣчалъ, усмѣхаючись, князь.

—«Не великъ; но властительна сила его.
 «Чудотворенъ онъ, вѣдаешь самъ.
 «Онъ носимъ былъ Стефаномъ святымъ на груди;
 «Страшенъ вѣры и правды врагамъ.

«Кто его цѣловалъ, кѣмъ, предъ Господомъ силъ,
 «Онъ въ свидѣтели клятвы былъ взятъ,—
 «Въ день, когда не исполнить дерзалъ, для него
 «Смертнымъ часомъ былъ солнца закатъ.

—«Не пророчъ! Не пугай!»—«Не пророчу я, князь;
 «Молвлю то, что извѣстно давно.
 «И не будь ты изъ тѣхъ, кому силу его
 «Испытать на себѣ суждено».

—«Уходи!» Клятву лжи, свитокъ козни людской
 Положилъ передъ княземъ на столъ
 Изяслава бояринъ.—«Разсудить Господь»—
 Онъ промолвилъ въ отвѣтъ и ушелъ.

Князь былъ веселъ. Обманомъ ему удалось
 Удержать свой неправый захватъ,

И хоть клялся онъ точно вернуть города,
Но на дѣлѣ не такъ простовать.

«Изяславу теперь воевать не съ руки:
Удалилися венгры домой,
Разбрелась по степи половецкая рать—
Одному не сразиться со мной».

Пообѣдалъ князь сытно; спокойно соснулъ,
Освѣжился студенымъ медкомъ
И на вышку пошелъ. Разстиался предъ нимъ
Его Галичъ, добытый мечомъ.

«Удалось, думалъ князь, послѣ долгихъ трудовъ
Основать свое княжество мнѣ
На границѣ Русь; но не мало еще
Супротивныхъ внутри и извнѣ.

Надо мудро вести. Окруженъ я кольцомъ
И могучихъ, и жадныхъ враговъ:
Ляхи, венгры, черниговскій, кievскій князь—
Какъ овца среди стаи волковъ.

Надо ссорить ихъ всѣхъ и къ сильнѣйшему лнуть,
Лишь о пользѣ радѣя своей;
Такъ ужъ гдѣ тутъ мнѣ клятву мою соблюдать.
Поневолѣ забудешь о ней.

Ну, нарушилъ; сойdetъ! Прикажу замолить
Я ее мнѣ подвластнымъ попамъ.
Дамъ богатый имъ вкладъ; монастырь осную;
Въ немъ воздвигну я каменный храмъ.

И простить мнѣ Господь. Грѣшенъ каждый изъ насъ;
Но безмѣрна Его благодать.
Намъ, властителямъ, трудно всѣ клятвы блюсти;
Безъ уловки, чѣмъ слабому взять?»

День былъ солнечный. Близилось лѣто къ концу.
Легкій вѣтеръ прохладу давалъ;
Назрѣвали плоды; колосились поля;
Лѣсъ осенній уборъ надѣвалъ.

Солнце тихо склонялось къ далекимъ горамъ;
 Крестъ на храмѣ соборномъ блестѣлъ.
 «Чудотворенъ,—припомнилось князю:—закатъ
 «Не увижу. Пугнуть захотѣлъ».

Зазвонили къ вечернѣ. Задумался князь
 И пошелъ помолиться во храмъ.
 Что-то смутное вдругъ шевельнулось въ душѣ
 И росло, расширялось тамъ.

Служба шла. На амвонѣ сѣдой іерей
 Предъ вратами беззвучно шепталъ
 Повечерья молитвы; лишь голосъ чтеца
 Мѣрно въ храмѣ соборномъ звучалъ.

Князь прошелъ на обычное мѣсто свое
 Предъ иконой въ кіотѣ златомъ,
 Осѣненнымъ въ вершинѣ работы рѣзной
 Небольшимъ золоченымъ крестомъ.

«Не великъ»—ему вспомнилось. Страхомъ душа
 Вдругъ объялась. Запѣли канонъ.
 И молитву съ поклономъ земнымъ сотворилъ
 Князь усердно, встревоженъ... смущенъ.

Всталъ. Ударило въ голову сильно ему.
 «Это кровь. Гдѣ воды бы испить?
 Пообѣдалъ я сытно; теперь тяжело
 Мнѣ поклоны земные творить».

Отлегло. Князь вздохнулъ. «Что со мной? Нездоровъ.
 «Вотъ опять! Голова, какъ въ огнѣ».
 Поглядѣлъ:—крестъ какъ будто сталъ больше, чѣмъ
 былъ.

«Такъ, пустое! Почудилось мнѣ».

Нѣтъ, не чудится. Выше онъ, шире, растетъ,
 Засверкалъ, сталъ, какъ солнце, сіять;
 Раскалился—и пылкимъ пышетъ и жжетъ;
 Надвигается—трудно дышать.